

И В ИСКУССТВЕ, И В ЖИЗНИ...

Говорят, что петь — это всегда радость. Но одно дело петь для себя и совсем другое — выйти на сцену и спеть так, чтобы доставить радость другим. Именно поэтому и приехали в свое время Степан Вах и Татьяна Романова, еще незнакомые друг другу, в Киевскую государственную консерваторию. Его приняли в класс знаменитого когда-то баритона Николая Гавриловича Зубарева, голосу и таланту которого заидола сам Шаляпин. Педагогом по вокалу у Татьяны Романовой была М. Э. Тессейр-Донец, учившаяся в Венской и Миланской консерваториях.

Быстро летели годы учебы. Видимо, судьбе было угодно, чтобы двое молодых людей, приехавших в консерваторию из разных мест, но с единой целью, оказались и на одной жизненной тропе. После окончания консерватории Степан Вах и Татьяна Романова приехали вместе в Новосибирск, ставший для них второй родиной.

Недаром говорят: лиха беда — начало. В душе молодых актеров были задор, увлеченность и жажда творчества. Долгое время новосибирские театры оперы и балета и музыкальные существовали вместе, работали в одном здании, на одной творческой основе. Ведущие оперные певцы, в числе которых теперь был и Степан Вах, пели главные партии и в оперетте...

Первой работой Степана Ваха был Князь в опере Даргомыжского «Русалка». Зрители тепло приняли молодого артиста, отметили его прекрасные вокальные данные и исполнительскую манеру. Роль эта прочно вошла тогда в репертуар солиста.

Сложнее было у Татьяны Романовой. Роль Виолетты в оперетте «Фиалка Монмартра» Кальмана требовала от исполнительницы и обаяния молодости, и прекрасных голосовых данных. Все это было у Татьяны Романовой, за исключением опыта, который приходит с годами. Но редкостное трудолюбие актрисы сделало свое дело: успех был явным.

От образа к образу, от спектакля к спектаклю совершенствовались талант и мастерство Степана Ваха. В его репертуаре — Лыков («Шарская невеста» Римского-Корсакова), Синодал («Демон» Рубинштейна), Владимир Игоревич в «Князе Игоре» Бородина, старый Фауст в «Фаусте» Гуно, Горо в «Чио-Чио-Сан» Пуччини.

Надолго запомнились зрителям созданные артистом образы доброго волшебника Фина из оперы «Руслан и Людмила», светящегося неподдельным лукавством, окомором Бобыля из «Снегурочки» или Шута из оперы «Три толстяка». А сколько больших и не очень больших партий было у С. Ваха в операх советских композиторов! Ленька («В бурю» Хренникова) и Володя («Не только любовь» Щедрина), колхозный сторож дед Артем в первой сибирской опере «Алкина песня» Г. Иванова и председатель ревкома Иван Алексеевич из «Тихого Дона» Дзержинского...

На вопрос «какая ваша любимая роль?» артист от-

ветил просто: «Как для матери дороги и любимы все дети, так для меня — все роли».

Когда я спросила у Татьяны Павловны, какая из всех работ ближе всего ей по духу, то услышала:

— Для меня все роли — это повод, желание выразить то, что накопилось, чем хотелось бы поделиться с людьми. Дорог и близок мне образ Любаши из «Севастопольского вальса». Она — моя современница, человек

Рассказы

о людях театра

с большой душевной теплотой и лиризмом.

Я вспоминаю этот замечательный спектакль, в котором Татьяна Павловна долгое время была единственной исполнительницей. Светловолосая, с милыми «хвостиками» кудряшек, с большими, по-детски чистыми, распахнутыми настежь глазами, с детскими ямочками на щеках Романова — Любаша сразу же невольно притягивала к себе... А когда под лучом света стояла во втором акте одинокая фигурка Любаши, оскорбленной боготворимым ею человеком, и затем звучала ее ария «Девушки-бойцы, что с вами стало» — о подругах, стоявших насмерть во время войны, зал замирал... Совершалось чудо искусства: забывалось, что это в театре, что это играет актриса. И зритель, и актриса не выдерживали накала чувств, душевного напряжения. Этот искренний порыв выдавали повлажневшие глаза, дрогнувший голос...

С полной самоотдачей работает над ролями Степан Вах. Для него важно не только хорошее звучание голоса, но и достоверность внешнего облика героя; он большой мастер грима, настоящий художник в своей области. Прежде чем гримироваться, артист рисует облик своего героя на бумаге, придавая ему все новое и новое портретное сходство. Об этом хорошо сказал бразильский композитор

Жозе Сикейра, побывавший однажды на спектакле «Флория Тоска» Пуччини, где Вах исполнял роль полицейского Сполетты: «По моему, Сполетта С. Ваха — это одна из самых совершенных интерпретаций этой роли на первый взгляд легкой роли. И, пожалуй, одной из ярких находок артиста следует признать очень характерный и выразительный грим. Думается, что будь ныне жив сам Пуччини, он, вне всякого сомнения, осталась бы чрезвычайно доволен той манерой игры, которая столь рельефно прослеживается у этого талантливого актера».

Это прекрасно: после спектакля продолжать жить жизнью его героев. Хорошо, когда уходишь из театра с чувством, которым тебе хочется поделиться с другими. Если такое случилось, значит, состоялась встреча с настоящим искусством! Такая встреча происходит всегда, когда я слушаю оперу «Борис Годунов», где заслуженный артист республики Степан Вах исполняет самую сложнейшую в игровом плане роль князя Василия Шуйского. Особенно запомнится сцена в тереме у Бориса Годунова, когда придворный сообщает царю: «К вам князь, Василий Иванович Шуйский»... После этой сцены обычно долго не смолкают аплодисменты.

Обо всех образах, созданных Степаном Пантелевичем почти за 25 лет работы в Новосибирском оперном театре, невозможно рассказать. Но, вглядываясь в вереницу его героев, можно без труда установить главную линию в творчестве мастера — достоверность и искренность.

...Татьяна Романова выйдет на сцену сегодня, как всегда, внутренне собранная, исполненная того творческого волнения, без которого она не мыслит создания убедительного образа. Она сумеет заставить вас переживать за героиню в минуты отчаяния, вместе с ней вы будете возмущаться, бороться с чьим-то равнодушием. И так же, как она, от души радоваться простым человеческим радостям. Свидетельство этому — образ Люши в недавнем вышедшем спектакле — оперетте Г. Портьнова «Любовь все возрасты...» Актрисой сделан сложный мастерский переход на роли возрастные, порою даже в очень большом контрасте с возрастом самой Татьяны Павловны, которая находится, как часто говорят, в самом расцвете жизненных и творческих сил.

З. ЕФРЕМОВА.

СОБЕТСКАЯ СЫБЕРЯ
Г. Новосибирск
12 МАЯ 1999